

КАВКАЗЪ

ТФИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

СОДЕРЖАНИЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше приказы по военному ведомству 12/24 и 15/27 мая. Высочайше Указы. Высочайшее разрѣшеніе. Санктпетербургъ.

Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность.

Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція.

Литературный отдѣлъ. Письмо изъ Грозной, А. Л. Зиссермана.—Рыбная ловля на Закавказскихъ Промыслахъ, ст. Ив. Карамышева (окончаніе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 12/24 дня 1856 года. Производится въ Прапорщики: Личный батальонъ Грузинскаго № 10-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Васильевъ*, Черноморскаго № 8-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Григорьевъ*. Умершій исключается изъ списковъ Черноморскаго Личнаго батальона № 1-го Прапорщикъ *Коровинъ*.

Мая 15/27 дня. Назначается. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Маіоръ *Гандуринъ*, Военнымъ Начальникомъ Лучскаго укрѣпленія, съ переводомъ въ Грузинскій Личный батальонъ № 17-го. Переводится. По Кавалеріи. Запаснаго эскадрона Уланскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Корнетъ *Кудрявцевъ*, въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ, съ переименованіемъ въ Прапорщикъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 30-й день августа 1855 года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена *Св. Анны второй степени*. По засвидѣтельствованію начальства объ отличіи-усердной и ревностной службѣ, частный Инспекторъ Штурмановъ Каспійской Флотиліи, Полковникъ *Ларинъ 1-й*. Въ 26-й день августа 1855 года: ордена *Святого Станислава второй степени, съ мечами*. Въ возданіе мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горнами, состоящій по особымъ порученіямъ при Начальникъ Черноморской береговой линіи, числящійся по Арміи Маіоръ *Цакки*; Навагинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Головачевъ*; Штабъ-Капитанъ: Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка *Машковъ*; Дежурства Командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, Мингрельскаго Егерскаго полка *Сидоровъ* и Адъютантъ Штаба 2-й бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ *Козловскій 3-й*.

Государь Императоръ, имѣя въ виду, что многіе изъ офицеровъ, въ особенности изъ непользовавшихся отпускомъ въ продолженіе всего миновавшаго военнаго времени, встрѣтятъ нѣтъ, по семейнымъ дѣламъ и другимъ домашнимъ обстоятельствамъ, необходимую надобность быть въ отпускахъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить Начальникамъ войскъ съ апрѣля сего года увольнять подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ въ отпуски по домашнимъ обстоятельствамъ на тѣ сроки, на которые начальствующія лица по закону имѣютъ право разрѣшать такое, безъ представленія означенными чинами свидѣтельствъ, въ 1,113 ст. V Т. Св. Воев. Пост. указанныхъ; но при этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть, дабы означенные отпуска давались не только съ разборчивостью, но и съ тѣмъ, чтобы, за упомянутымъ увольненіемъ въ войскахъ оставалось необходимое число чиновъ, какъ для отправленія вообще службы, такъ и для приведенія въ исполненіе предназначеннаго реформированія войскъ безъ замедленія, и чтобы паложженное изъятіе изъ правилъ, относительно увольненія офицеровъ въ отпуски по домашнимъ обстоятельствамъ въ неуказанное время допущено было только въ текущемъ году; на будущее же время установленныя на сей предметъ постановленія должны быть соблюдаемы въ точности.

С.-петербургъ, 15-го мая. Государь Императоръ изволилъ выехать изъ С.-петербурга 6-го мая, въ 12½ часовъ пополудни, по желѣзной дорогѣ, въ Москву, куда и прибылъ 7-го числа, въ 3 часа утра. Въ 9 часовъ, Его Императорское Величество изволилъ имѣть выходъ изъ Большаго Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, цѣ и былъ встрѣченъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, приветствовавшимъ Его Величество краткою рѣчью. Послѣ сего, Государь Императоръ присутствовалъ при разводѣ отъ А.-Гв. Московскаго Резервнаго полка. Того же числа, въ 11-е часовъ утра, Его Императорское Величество изволилъ выехать изъ Москвы въ Варшаву. Прибывъ въ Брестъ-Литовскій, 10-го мая утромъ, Государь Императоръ изволилъ произвестъ смотръ Резервной

бригады 8-й Пѣхотной дивизіи и 7-й Артиллерійской бригады батареіной № 1-го батареи. Послѣ сего, Его Величество, посѣтивъ строящуюся церковь и магазинъ Брестъ-Литовской Комиссаріатской Комиссіи и осмотрѣвъ возвращающуюся изъ Царства Польскаго въ Костромскую губернію, на расформированіе, Государственнаго Подвижнаго Ополченія дружину № 150, изволилъ выехать изъ Бреста въ 11 часовъ утра и прибылъ, въ вождѣльномъ здравіи, въ Варшаву того же числа въ 11½ часовъ вечера. 11-го мая, въ 11½ часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ принимать всѣхъ генераловъ, также полковыхъ и артиллерійскихъ бригадъ командировъ и высшихъ гражданскихъ чиновъ. Равноумно Его Императорскому Величеству были представлены присланные въ Варшаву, по случаю пріѣзда сюда Его Величества, отъ Императора Австрійскаго—фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Лихтенштейнъ, и отъ Короля Прусскаго—генераль-адъютантъ графъ Гребенъ. Въ 12 часовъ полудня, Государь Императоръ изволилъ присутствовать при разводѣ отъ Пѣхотнаго Принца Алберта Саксонскаго полка, на Уздобскомъ плацу. Послѣ сего, Государь Императоръ изволилъ посѣтить Православный Соборъ, а въ 3 часа пополудни Его Величество встрѣтилъ, на станціи желѣзной дороги, Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Ольгу Николаевну, пріѣхавшую въ Варшаву съ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ, Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ. Предъ обѣдомъ, Его Величество изволилъ принимать прибывшихъ сюда посланниковъ: Ея Величества Королевы Великобританской—генерала Грей и Его Величества Короля Бельгійцевъ—князя де-Линъ.

— 12-го мая, въ 12 часовъ дня, Государь Императоръ изволилъ произвестъ, на Повозковскомъ Полѣ, смотръ собраннымъ при Варшавѣ: 2-й Легкой Кавалерійской, 1-й и 2-й Пѣхотнымъ дивизіямъ, съ ихъ артиллеріею, и сводной иррегулярной бригадѣ. Состояніемъ войскъ сихъ Его Величество остался весьма доволенъ.—На смотру присутствовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна и Наслѣдникъ Принцъ Виртембергскій. Вечеромъ того же числа, Его Императорское Величество, съ Ихъ Высочествами, удостоилъ Своимъ присутствіемъ балъ, данный Намѣстникомъ Царства Польскаго, Генераль-Адъютантомъ княземъ Горчаковымъ. 13-го мая утромъ, Государь Императоръ, съ Августѣйшими Своими гостями, изволилъ слушать Божественную литургію въ Придворной Лазенковской Церкви, и присутствовалъ при церковномъ парадѣ отъ Гусарскаго Ея Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка. Къ Высочайшему обѣденному столу того числа приглашены были: лица Свѣты Его Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ, всѣ генералы, въ Варшавѣ находящіяся, полковые и артиллерійскихъ бригадъ командиры, а также высшіе чины Совѣта управленія Царства Польскаго, Сенаторы, Придворные чины, Предводители Дворянства, придворныя и кавалерственныя дамы и прибывшіе въ Варшаву иностранныя посланцы съ ихъ свитами. (Рус. Инв.)

— По телеграфической депешѣ изъ Берлина, отъ 26-го (14-го) мая, Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна благополучно прибыла наканунѣ, 25-го (13-го) мая, въ Потадамъ. (J. de St.-P.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ субботу, 2-го числа іюня, Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій изволилъ давать большой обѣдъ въ честь Персидскаго Чрезвычайнаго Посольства. Его Высокопревосходительство, сейфъ-уль-молькъ мирі-панджъ *Аббасъ-Кули-ханъ* со всею свитою прибылъ въ 3 часа пополудни къ обѣду, на который равноумно были приглашены: его сіятельство, генераль-лейтенантъ князь Бебутовъ, персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ Мирза Хуссейнъ-ханъ и всѣ высшія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. За обѣдомъ Его Высокопревосходительство Намѣстникъ Кавказскій предложилъ первый тостъ за здоровье его величества Персидскаго Шаха—друга и союзника Императора Всероссийскаго; высокостепенный *Аббасъ-Кули-ханъ*, въ свою очередь, предложилъ тостъ за здравіе Его Величества Императора Александра Николаевича, причемъ оркестръ Рязанскаго полка игралъ гимнъ: «Боже, Царя храни». Затѣмъ слѣдовали взаимно предлагаемые, соответственныя тосты: за здоровье Наслѣдника Всероссийскаго Престола, Государя Цесаревича Николая Александровича и всей Августѣйшей Фамиліи, за здоровье его высочества шахскаго наслѣдника и всего шахскаго дома. На тостъ за

здоровье именитаго гостя, Чрезвычайнаго Посла *Аббасъ-Кули-хана*, произнесенный Господиномъ Главнокомандующимъ, его высокостепенство отвѣчалъ тостомъ за здоровье Намѣстника Кавказскаго, Генераль-адъютанта Н. Н. Муравьева. Всѣ сіи тосты, предложенныя съ той и съ другой стороны на персидскомъ и русскомъ языкахъ, сопровождались единодушными кликами ура! при звукахъ военной музыки. Поздно вечеромъ окончился этотъ знаменательный обѣдъ, на коемъ выразилась та постоянная дружба, которая издавна соединяетъ оба высокія государства—Россію и Персію...

— Командиръ подвижной инвалидной роты кавказскихъ минеральныхъ водъ маіоръ Блюновичъ, малолѣтнія дѣти его и нижніе чины той роты пожертвовали три рубл. сер., 39½ фунтовъ корній и 58 шт. бинтовъ, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіи противъ Турокъ, въ минувшую войну.

— 4-го числа іюня вступилъ въ г. Тифлисъ изъ Гори резервный батальонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, въ вѣдѣніи подполковника *Бурцева*. По вступленіи батальона, въ 2 часа пополудни, Его Высокопревосходительство Г. Главнокомандующій изволилъ дѣлать оному смотръ.

— Того же числа выступилъ изъ Тифлиса въ кр. Владикавказъ 1-й батальонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи маіора *Зедергольма*. Предъ выступленіемъ батальона, въ 7 часовъ утра, Его Высокопревосходительство Г. Главнокомандующій изволилъ дѣлать оному смотръ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. des Déb.) Лордъ Пальмерстонъ объявилъ въ парламентѣ, что въ Парижѣ не было подписано никакого секретнаго трактата. Слѣдственно объясненія англійскаго министра подтверждаютъ наше мнѣніе, что національная партія въ Италіи не можетъ льститься большими надеждами. Онъ сказалъ, что англійское правительство находится въ тѣснѣйшей дружбѣ съ Пиемонтомъ, но прибавилъ, что оно не вступало съ Пиемонтомъ ни въ какія тайныя соглашенія для произведенія революціи въ Италіи, и для ниспроверженія существующихъ тамъ правительствъ. Подобное предположеніе и обвиненіе совершенно несправедливы, и не имѣютъ тѣни основанія. Лордъ Пальмерстонъ, сверхъ того, ясно выразилъ, что Пиемонтъ будетъ защищаемъ противъ всякаго посторонняго нападѣнія.—«Когда такая земля, какъ Пиемонтъ, сказалъ онъ, благородно вступаетъ въ союзъ съ Англіею и Франціею, и храбро участвуетъ въ войнѣ своихъ союзниковъ, она имѣетъ полное право на покровительство Англіи и Франціи.» Вотъ слѣдственно обязательство послѣднихъ державъ въ отношеніи къ Италіи, и вотъ чего ожидаютъ отъ Пиемонта.—Касательно занятія Италіи французскими и австрійскими войсками, лордъ Пальмерстонъ сказалъ, что онъ почитаетъ это большимъ зломъ.—«Оно началось, сказалъ онъ, при совершенно другихъ обстоятельствахъ, которыя могли тогда болѣе или менѣе оправдать его, но эти обстоятельства уже давно прекратились, и я готовъ допустить, что настало время прекратить и занятіе этихъ странъ войсками. Впрочемъ, продолжаетъ лордъ Пальмерстонъ, нѣтъ никакого обязательства по этому предмету, которое не было-бы общенародовано и помѣщено въ протоколахъ. Объ этомъ гласно разсуждали на парижскихъ конференціяхъ при австрійскомъ министрѣ; не было никакой тайны и ни отъ кого». Итакъ выводъ деклараціи лорда Пальмерстона состоитъ въ томъ, что нѣтъ никакого секретнаго трактата, и всѣ заключенныя договоры обнародованы. Англія и Франція очень расположены къ Пиемонту, но не будутъ поддерживать его ни въ какой попыткѣ къ произведенію революціи въ Италіи и къ ниспроверженію существующихъ правительствъ. Англія и Франція будутъ покровительствовать Пиемонту отъ всякаго на-

Удобный подписка
За газету «Кавказъ» безъ
казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленій 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

паденія, но воее не думаютъ содѣйствовать ему къ паденію на кого либо. Лордъ Пальмерстонъ утверждаетъ, что примѣру Пьемонта должны слѣдовать всѣ державы Италіи. Мы не будемъ оспаривать его. Но пусть сблизятъ слова его съ ежедневными статьями англійскихъ газетъ, и выведутъ изъ этого заключеніе. Мы на этотъ разъ ни мало не обвиняемъ лорда Пальмерстона, напротивъ того благодарны ему за то, что онъ не поддерживаетъ надеждъ, которыя были-бы обмануты; но только сильно осуждаемъ дѣйствія газетъ, почитаемыхъ полуофициальными, которыя возбуждаютъ въ Италіи безпрестанныя волненія. Повторяемъ, что эти всеневныя воззванія должны быть принимаемы съ осторожностью и недвѣрчивостью.

— (Nord.) Выписываемъ изъ Morning-Advertiser нѣсколько строкъ, не придавая имъ, разумѣется, никакой важности: «Не смотря на всѣ увѣренія англійскихъ журналовъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что между Франціею, Англіею и Австріею заключенъ секретный трактатъ, сверхъ того столь же положительно утверждаютъ, что трактатъ основанъ на предположеніи, что Турція будетъ безсильна къ произведенію реформъ, возложенныхъ на нее парижскимъ трактатомъ. Въ этомъ предположеніи условлено раздѣлить турецкую имперію. Мы не знаемъ подробностей, но вообще можно сказать, что Австрія получитъ дунайскія княжества и другія прилежащія области; Франція возьметъ Константинополь и большую часть Европейской Турціи, а Англія Сирію и Египетъ. Достаточно было-бы, безъ сомнѣнія, рѣшительнаго вопроса въ парламентъ лорду Кларендону или Пальмерстону, чтобы эти показанія были опровергнуты или подтверждены».

— (J. des Déb.) Процессъ отравителя Пальмера продолжаетъ обращать на себя общее вниманіе. Адвокатъ подсудимаго, г. Ши, уже приступилъ къ защитѣ своего кліента. Недавно, въ Нижней Палатѣ, другой адвокатъ, г. Уайтсайдъ, говорилъ о взятіи Карса четыре часа съ половиною; защитникъ Пальмера поступилъ еще лучше: онъ говорилъ ровно восемь часовъ сряду, и потомъ сѣлъ на свое мѣсто при одобреніи со стороны слушателей.

— Лондонъ, мая 24-го. Газета Times объявляетъ, что Англія готова обратиться къ третейскому суду для устранинія своихъ разногласій съ Америкою.

Франція. Парижъ, мая 26-го. Здѣшняя политическая хроника не богата извѣстіями. Въ Монитерѣ напечатано письмо, подписанное президентами комитетовъ, составившихся въ Парижѣ и окрестностяхъ, для изъявленія общей преданности императрицѣ и новорожденному принцу. Въ письмѣ говорится о добровольной подпискѣ, по которой собрано 80,000 фр., которые должны быть употреблены по указанію императрицы. Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Бильо, отвѣчалъ письмомъ, въ которомъ отъ имени императора и императрицы благодаритъ президентовъ и объявляетъ, что ея величество, принимая приношеніе Парижа, желаетъ употребить собранные по подпискѣ 80,000 фр. съ благотворительною цѣлію, въ пользу сиротъ рабочаго класса, и что императоръ, съ своей стороны, назначаетъ 30,000 фр. ежегодно, пока принцъ не въ состояніи самъ сдѣлать это, на тотъ же предметъ.

— Въ Union пишутъ: «Замѣчательный артистическій фактъ случился въ Валансьеннѣ. Два любителя живописи въ одно время сдѣлали почти одинаковое открытіе. Одинъ нашелъ на чердакѣ портретъ жены Лютера, приписываемый Гансу Гольбейну; другой, его пріятель, открылъ въ сосѣднемъ городѣ и привезъ въ Валансьеннѣ портретъ супруги Кальвина. Такимъ образомъ въ одно и то же время и въ одномъ городѣ найдены портреты супруговъ двухъ великихъ реформаторовъ.»

Австрія. (Nord.) Австрійская Газета опровергаетъ распространенные англійскими газетами слухи, будто бы, кромѣ мирнаго трактата 30-го марта, существуютъ еще разные тайные договоры. «Участіе Пьемонта въ восточной войнѣ», говоритъ она, «участіе, подлинныя причины котораго еще не объяснены, породило басню о тайномъ договорѣ, которымъ двѣ западныя державы будто бы обязались вознаграждать за то Пьемонтъ въ Италіи. Другой договоръ, въ которомъ будто бы участвуетъ Австрія, клонится, какъ увѣряютъ, къ обмѣну земель въ Италіи. Всѣ эти слухи опровергаются протоколомъ конференціи, въ которой австрійскіе уполномоченные рѣшительно отклонили предложеніе заняться Италіею. Тайный договоръ, который вѣнскій кабинетъ будто-бы поручилъ князю Виндишгрецу заключить въ Берлинѣ, для обезпеченія цѣлости

своихъ итальянскихъ владѣній, тоже принадлежитъ къ разряду басенъ. Пора тайныхъ договоровъ миновала; теперь, когда взаимность европейскихъ польвъ признана и провозглашена всеми, договоры могутъ быть только выраженіемъ общей и согласной оцѣнки польвъ всѣхъ державъ, и трактатъ 30-го марта основанъ на этомъ политическомъ началѣ.»

Пруссія. (N. Pr. Z.) Кенигсбергъ, мая 24-го. Вчера ввечеру прибылъ сюда е. в. Король, и сегодня въ половинѣ девятаго отправился съ флигель-адъютантомъ своимъ, полковникомъ Шлегелемъ, въ Таплакенъ на встрѣчу Ея Величеству Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. По пріѣздѣ туда Августѣйшей Сестры его, Король, вмѣстѣ съ Ея Величествомъ возвратился въ Кенигсбергъ. Король пріѣхалъ въ Таплакенъ въ четверть перваго, Государыня Императрица въ четверть втораго, а отъѣздъ отсюда послѣдовалъ въ исходѣ третьяго часа. Ихъ Величества и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ прибыли въ пять минутъ седьмаго въ Кенигсбергъ, подъ триумфальными арками, торжественно изукрашенными зеленью и флагами. Погода была ясная. Отъ Савгеймскихъ воротъ до дворца всѣ улицы наполнены были народомъ, приветствовавшимъ Августѣйшихъ Гостей радостными восклицаніями, а изъ оконъ изукрашенныхъ домовъ дамы махали платками. Во дворцѣ были Ихъ Величества встрѣчены всѣмъ генералитетомъ и корпусомъ офицеровъ. Въ свитѣ Ея Величества Государыни Императрицы находились съ русской стороны посланникъ Баронъ Будбергъ, генералъ-адъютанты графъ Бенкендорфъ и Философовъ, и лейбъ-медикъ Карель; съ прусской стороны графъ Кенигсмаркъ, полковникъ Мантейфель, подполковникъ Шюцъ; послѣдній прикомандированъ къ Его Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу.

— (N. Pr. Z.) Русскій почтовый пароходъ «Владимиръ» прибылъ въ Штеттинъ 24-го мая, въ шесть часовъ утра, съ девяностю тремя пассажирами, въ числѣ которыхъ находился англійскій генералъ Вилліамсъ, сдѣвшійся въ Карсъ, съ адъютантомъ своимъ барономъ Тисделеми; они отправились въ Берлинъ. По выходѣ своемъ изъ Кронштадта, «Владимиръ» стоялъ двѣнадцать часовъ во льду и повредилъ у себя колеса.

Турція. Въ Presse d'Orient пишутъ: «Въ силу 31-й статьи парижскаго трактата, въ Портѣ приготавливаютъ конвенцію, въ которой опредѣлятъ сроки для вывода изъ Турціи союзныхъ войскъ, потому что этого, по всей вѣроятности, нельзя исполнить въ срокъ, назначенный трактатомъ 12 марта 1854 года.—Комиссія, на которую возложено опредѣленіе границъ бессарабскихъ между Россіею и Турціею, въ скоромъ времени соберется въ Галацъ.—Занятія этой комиссіи будутъ производиться со всевозможною дѣятельностью, потому что послѣ окончанія оныхъ должно послѣдовать собраніе въ Букарестѣ комиссіи для устройства Дунайскихъ Княжествъ. Полагаютъ, впрочемъ, что опредѣленіе границъ не можетъ быть окончено ранѣе, какъ мѣсяца черезъ три.»

— (J. de St.-P.) Въ Марсели получены извѣстія изъ Константинополя отъ 15-го мая. Союзныя войска должны очистить турецкія владѣнія къ 30-му сентября.—Извѣстія изъ Крыма доходятъ до 12-го числа. Маршалъ Пелисье собирается въ Парижъ, чтобы присутствовать при крещеніи императорскаго принца. Отправка войскъ дѣятельно продолжается: 55,000 Французовъ, 10,000 Турокъ, 9,000 Англичанъ и 7,000 Пьемонтцевъ уже оставили Крымъ.

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Парижъ, мая 27-го. Сегодня во французскихъ журналахъ нѣтъ ни статей, ни извѣстій политическихъ. Они передаютъ только пренія иноземныхъ журналовъ объ итальянскомъ вопросѣ, о которомъ такъ много сами спорили.

(Nord.) Лондонъ, мая 27-го. Въ вечернемъ засѣданіи Верхней Палаты, на вопросъ лорда Линдгорста, справедливы-ли слухи, будто австрійскія войска, съ согласія порты, останутся въ княжествахъ, лордъ Кларендонъ отвѣчалъ, что сэръ Стратфордъ Редклиффъ еще не уведомилъ его объ этомъ, и что княжества, по всей вѣроятности, будутъ скоро очищены. Теперешніе господа не будутъ снова избраны по истеченіи срока ихъ власти.—Объ американскихъ дѣлахъ лордъ Кларендонъ объявилъ, что на сдѣланное Англіею предложеніе о посредничествѣ еще не послѣдовало отвѣта.

Горизонтъ на Западъ прояснился. Громъ орудій умолкъ. Всеобщее вниманіе, въ теченіе почти трехъ лѣтъ поглощенное событіями въ Крыму и подъ Карсомъ, дѣйствіями непріятельскихъ армій предъ Свеборгомъ, въ Азовскомъ и Бѣломъ Моряхъ,—снова обратится къ мирнымъ предметамъ. Наши кавказскія дѣла, отодвинутыя въ это бурное время на задній планъ, снова возобудятъ прежнее участіе; по-прежнему будутъ радоваться, встрѣчая знакомое заглавіе: «Извѣстія съ Кавказа», и съ жадностью прочитывать о подвигахъ войскъ, слышакомъ полвѣка стоящихъ на стражѣ южной Россіи, готовыхъ каждую минуту встрѣтить вооруженной рукою толпы дикихъ фанатиковъ. Опять будутъ рукоплескать подвигамъ нашихъ молодцовъ, доказавшихъ, что они умѣютъ бороться со всеми ужасами кавказской природы, и разбивать не только Шамиля, но и другихъ, болѣе образованныхъ противниковъ...

Пройдетъ нѣсколько времени, кровавая драма исчезнетъ понемногу изъ памяти. Возстанетъ изъ развалинъ Севастополь, еще прекраснѣе прежняго; разцвѣтутъ города и села на опустошенномъ берегу Чернаго моря; закипитъ торговая и промышленная дѣятельность, и по-прежнему пріѣдутъ недавніе враги за нашимъ хлѣбомъ. И снова услышитъ далекая родина объ насъ. Среди мира и тишины снова понесется гулъ кавказскихъ выстрѣловъ, пока и они, въ свою очередь, не умолкнутъ, уступивъ мѣсто орудіямъ, болѣе мирнымъ и полезнымъ.

Но и во время разгара недавно кончившейся войны мы продолжали наши дѣла: бѣжали на тревоги, врывались въ предѣлы непріятеля, уничтожали его запасы и посты, строили новыя укрѣпленія, прокладывали дороги. Однимъ словомъ, настойчиво стремились къ цѣли,—и, еще нѣсколько усилій, нѣтъ сомнѣнія, непріятель склонитъ повинную голову и промѣнитъ деспотическое владѣніе фанатизма на великодушное покровительство могущественной Державы.

Въ іюнѣ минувшаго года мы дѣлали экспедицію за р. Бассъ. Берусъ за перо, чтобы рассказать объ этомъ движеніи, не съ цѣлію хвалиться подвигами особеннаго геройства и самоотверженія, а просто, чтобы подать вѣсть изъ далекой, полуизвѣстной Чечни. Вѣроятно, порадуется и нашему маленькому успѣху, да кто нибудь помолится за исцѣленіе раненыхъ и уюкой сложившихъ головы въ дальней сторонѣ.

Удушливо-жаркій день склонялся къ вечеру. Предъ бульваромъ заиграла музыка; на аллеяхъ показалось нѣсколько человекъ, осмѣлившихся выйти на Божій свѣтъ, не боясь задохнуться остатками тяжелаго, дневнаго зноя. Часу въ 10-мъ, число гуляющихъ значительно возросло, и обыкновенный разговоръ о крымскихъ событіяхъ сдѣлался общимъ; за недостаткомъ официальныхъ извѣстій, сообщались слухи, часто подтверждающіеся; за неимѣніемъ слуховъ, всякъ толковалъ свои предположенія. Вдругъ кто-то проговорилъ: «господа! походъ; чрезъ часъ выступаемъ; генералъ уже приказалъ кавалеріи выходить за ворота.»—Все засуетилось. Всякъ повторялъ: походъ, выступаемъ, но куда, въ какую сторону, надолго-ли,—этого никто не могъ объяснить. Не принимающіе участія въ походахъ остались развивать объ этомъ свои предположенія, а мы бѣгомъ пустились по-домамъ, чтобы успѣть собраться.

Въ половинѣ 11-го часа, собранная къ Алханъ-Юртовскимъ воротамъ кавалерія и конныя орудія тронулись. Ночь была темная. Въ воздухѣ ни малѣйшаго движенія. Пыль густыми массами окружала насъ. Изрѣдка, на западъ, сверкала молнія, освѣщая на мгновеніе покрытый черными тучами небосклонъ. Мертвая тишина, соблюдаемая нами, прерывалась отдаленнымъ, едва слышимымъ ропотомъ Сунжи, да изрѣдка храпѣніемъ лошади, или брачаніемъ оружія. Не испытавъ, трудно себѣ представить ощущенія при ночныхъ движеніяхъ, особенно, вблизи непріятеля. Разстоянія кажутся безконечными, ничтожный перелѣсокъ—дремучимъ лѣсомъ, переправа чрезъ мелкую рѣку—бездонною глубиной; торная дорога принимаетъ видъ заглохшей тропинки и потому-то все кажется, что сблизилъ съ дороги... Былъ 12-й часъ въ исходѣ, когда, переѣхавъ Сунжу, мы остановились, чтобы дать время стянуться казакамъ послѣ переправы. Сонъ клонилъ всѣхъ и отяжелѣвшіе глаза непрерывно смыкались; между тѣмъ, какъ дома, въ это же время, не только никто-бы не думалъ о снѣ, а напротивъ досадовало-бы на рано окончившійся преферансъ, или недостатокъ хорошаго чтенія, считая слишкомъ рано ложиться спать.

Пройдя опустѣвшія поля Малой Чечни, покрытыя огромнымъ бурьяномъ, мы на разсвѣтѣ вышли къ Аргуну, у раззореннаго аула Большой Чечень. Подъ проливнымъ дождемъ переправились мы чрезъ разлившуюся рѣку, катившую съ грохотомъ свои мутныя волны. Ливень не переставалъ; лошади скользили и спотыкались. Промокшіе до костей, мы едва держались на коняхъ и сомнѣ-

(*). Статья эта нечюго поздно является въ печати по принаамъ, отъ Редакціи неванисъвшихъ.

руки, напоминаютъ настоящее значеніе этой массы людей, умиющихъ съ такимъ необыкновеннымъ равнодушіемъ смотрѣть въ глаза смерти...

Смерклося. Лошади двигались медленнымъ, убаюкивающимъ шагомъ. Сначала я только дремалъ, послѣ сталъ засыпать, просыпаясь чрезъ каждые 5—6 шаговъ, и подъ конецъ совсѣтъ заснулъ, придерживаясь обѣими руками за луку...

Меня разбудилъ громкій окликъ часоваго, у воротъ крѣпости. А. Зиссерманъ.

Апрѣль 1856 г. Кр. Грозная.

Рыбная ловля на Закавказскихъ Рыбныхъ Промыслахъ.

(Окончаніе.)

Въ настоящій обзоръ нашъ не входятъ промысла, извѣстные подъ названіями: Кизиль-агачскихъ, Ширванскихъ, Шекинскихъ, Араксинскихъ и Казахъ-шамшадильскихъ. Послѣдніе четыре имѣютъ совершенно отдѣльное значеніе отъ салыанскихъ, въ томъ отношеніи, что вся добываемая на нихъ рыба вырѣзывается въ балыки и отправляется для продажи въ Грузію, равно какъ и икра, извѣстная въ Тифлисѣ подъ именемъ бурдючной; только клей и вязига доставляются на Божій Промыселъ, для отправленія въ городъ Астрахань, вмѣстѣ съ другими рыбными товарами салыанскихъ промысловъ.

Главный сбытъ рыбныхъ товаровъ производится въ г. Астрахань; для этого, кромѣ постоянно-имѣющихся въ распоряженіи откупа, двухъ большихъ кораблей, занимается еще нѣсколько частныхъ, которые, доставляя къ сѣверо-восточному куринскому банку казенный провіантъ и матеріалы для промысловыхъ потребностей, нагружаются здѣсь рыбнымъ товаромъ и отвозятъ его къ Астраханскому порту, гдѣ существуетъ отдѣленіе конторы, находящейся на главной ватагѣ Божій Промыселъ. Отдѣленіе это завѣдываетъ продажей товаровъ русскимъ купцамъ; продукты же: клей и вязига, болѣею частію, покупаются коммерческою конторою братьевъ Сапожниковыхъ.

Ежегодное отправленіе рыбныхъ товаровъ съ сѣверо-восточнаго рейда простирается на сумму отъ 300 до 350 т. рублей серебромъ; цифры эти какъ нельзя яснѣе доказываютъ всю торговую важность закавказскихъ рыбныхъ промысловъ; но посѣтитель прибавитъ, что на названную сумму отправляется только въ одинъ г. Астрахань; независимо отъ этого, въ Закавказьѣ сбывается почти на 100 т. рублей серебромъ рыбы, болѣею частію въ видѣ балыка, который, какъ извѣстно, служитъ лакомою закускою въ Грузіи.

Продуктъ этотъ заслуживаетъ описанія болѣе подробнаго. — Балыкъ слово татарское (рыба) и первоначальное изобрѣтеніе приготовленія рыбы въ такомъ видѣ принадлежитъ Татарамъ. Въ то время, когда, завоевавъ Китайскую имперію, они раздвинули предѣлы своихъ владѣній на западъ и, въ исходѣ XII столѣтія, основали столицу свою Сарай или Кипчакъ, въ разстояніи около 300 верстъ выше Атеи (нынѣшней Астрахани), построеннаго Хазарами въ мѣстахъ, чрезвычайно изобилующихъ рыбою. — Татары начали производить рыболовство; ведя жизнь кочевую и не занимаясь скотоводствомъ на бесплодныхъ степяхъ, они имѣли, однакоже, нужду въ такой пищѣ, которая бы долго сохранялась отъ порчи и не требовала приготовленія на огнѣ, во время набеговъ на сосѣднія русскія земли, куда нужно было проходить степями, покрытыми однимъ ковылемъ. Тогда они придумали выдѣлку балыковъ: разрѣзавъ рыбу на куски, они солили ее, выдѣли на солнцѣ и получали такимъ образомъ пищу удобовѣстительную въ походѣ и, къ тому-же, весьма пріятнаго вкуса. Въ эпоху владычества Татаръ надъ Русью, Русскіе, часто вздвигшіе въ столицу ихъ Сарай иногда по дѣламъ торговымъ, а болѣе по политическимъ, съ жалобами на своевольство баскаковъ ханскихъ, или за полученіемъ ярлыковъ на владѣніе князей удѣлами, — узнали новый способъ приготовленія рыбы и, переѣзжая бесплодную степь, стали сами сушить ее, запасаясь этою пищею на дорогу. Вотъ исторія балыковъ въ Россіи, гдѣ выдѣлка ихъ теперь такъ усовершенствована; самые нѣжные и вкусные балыки готовятся на Дону, гораздо лучше, чѣмъ на закавказскихъ промыслахъ. Балыки здѣшней, т. е. закавказской выдѣлки, всѣ безъ исключенія, потребляются въ Грузіи и служатъ здѣсь, какъ мы уже замѣтили, необходимою закускою. Вино, между прочимъ кусокъ тешки, осетра или севрюги, зурна — и незатѣливый, туземный пиръ готовъ; при такой обстановкѣ, знаменитое аллаверды! имѣетъ особенную цѣну. Большая часть балыковъ потребляется въ Кахетіи, на этой родинѣ вина; а вино и сухая рыба, по отзыву лучшихъ знатоковъ, — два необходимыя, вспомогательныя средства...

На астраханскихъ промыслахъ балыковъ выдѣливается очень мало и почти все количество расходуется на мѣстѣ; тамъ всю рыбу солятъ въ корень и отправляютъ для продажи въ Саратовъ и другія внутреннія губерніи.

Въ настоящее время, быстрое уменьшеніе рыбы въ астраханскихъ водахъ составляетъ вопросъ довольно важ-

ный. Причину этого явленія, подрывающаго главнѣйшую промышленность губерніи, никто изъ тамошнихъ рыбопромышленниковъ не можетъ объяснить; они это приписываютъ наказанію Божію за ихъ грѣхи, говоря: «за правду Богъ прибавитъ, а за неправду убавитъ». По нашему мнѣнію, обстоятельство это должно приписать, во первыхъ, — чрезвычайному распространенію на всѣхъ промыслахъ забоекъ поперегъ рѣкъ; забойки преграждаютъ свободный ходъ рыбы; въ нихъ она вылавливается вся, безъ разбора, такъ, что сколько ее ни войдетъ въ рѣку весною для меченія икры, небольшая уже часть возвращается въ море. Во-вторыхъ, усовершенствованные способы рыболовства: сѣти и преимущественно удочки (снасть) также вредны въ этомъ отношеніи. Астраханскія рыбныя ловли сначала всѣ были вольными, но въ царствованіи: Елисаветы Петровны, Екатерины II и Павла I-го большая часть ихъ была пожалована частнымъ лицамъ, по берегамъ Волги, по Каспійскому морю и устью Эмбы; съ этого времени промысла начали поступать въ откупъ къ разнымъ рыбопромышленникамъ, изъ которыхъ каждый, для извлеченія возможныхъ выгодъ изъ своей статьи, старался изыскивать средства къ усиленію лова; тогда и были изобрѣтены забойки, — настоящая причина уменьшенія рыбы.

Многіе ловцы, помнящіе эпоху основанія ватагъ Божіею Промысла и Акуши, увѣряютъ, что во время перваго откупщика Салыанскихъ Промысловъ, астраханскаго жителя Иванова, ловъ рыбы чрезвычайно былъ обилителен; во все продолженіе весенняго лова (бѣляка) привозимо было на плотъ, ежедневно, отъ 25 до 30 т. штукъ. Для такого громаднаго количества рыбы въ то время не имѣли достаточно соли для посола и средствъ къ перевозкѣ въ Астрахань, а потому старались вынимать изъ рыбы только клей и вязигу, какъ продукты многоцѣнные, а тѣла и даже икру бросали въ воду, подъ плотъ (*), гдѣ скопленіе мертвой рыбы бывало по временамъ такъ огромно, что оставалось теченіе воды!

На салыанскихъ промыслахъ ловъ рыбы также убавился на третью часть противу прежняго; но, за всѣмъ тѣмъ, результаты, пріобрѣтенные бывшимъ откупомъ потомственнаго почетнаго гражданина Аршакуни, были во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительны. Теперь новый откупъ принялъ на себя эту операцію съ такими же надеждами на успѣхъ. — Въ добрый часъ! Дай Богъ, чтобы промысла эти еще болѣе развились на пользу общественную.

Иванъ Карамышевъ.

(*). Плоты устраиваются при каждой ватагѣ на сваяхъ, въ разстояніи 6 сажень отъ берега; въ плотяхъ прорубаются нѣсколько отверстій для стока икры, во время рѣзанья рыбы, и дѣлаются особые спуски для приема ея изъ лодокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» продаются слѣдующія книги:

Table with 4 columns: Title, Price without postage (P. K.), Price with postage (P. K.), and other details. Includes titles like 'Воспоминанія поклонника Святой Земли', 'Русская Оиванда на сѣверѣ', etc.

Метеорологическія наблюденія.

Table with 9 columns: Month and day, Time, Thermometer (Dry/Wet), Wind force, Barometer, Sky condition, and Temperature (Max/Min). Data for June 1-4, 1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

